Нестеров Олег 28.6.2000.

Олег НЕСТЕРОВ:

Известия. — 2000. — 28 июня. — с. 9

Рок — это музыка эгоистов

Музыкант и продюсер, сердце ансамбля «Мегаполис» и начальник звукозаписывающего лейбла «Снегири» Олег Нестеров на днях открыл новый лейбл под названием «Легкие», который будет выпускать модный нынче easy listening: веселые мелодии в обрамлении актуальной электроники, старая легковесная эстрада, помноженная на достижения девяностых. Помимо этого, он много чего в жизни успел. Он открыл миру группу «Маша и Медведи» и сделал из Найка Борзова суперзвезду локального значения; среди клиентов его компании — литовские плейбои «Биплан» и диджеи Кругозоры, двое сумасшедших дедушек, вздумавших на старости лет крутить пластинки в ночных клубах. Благодушие от Олега исходит почти невыносимое: кажется, что еще слово — и на тебя с легким щелчком ниспадет волна светлого и нескончаемого просветления. Хочется спросить что-нибудь абстрактное. О жизни вообще. Говорим же о делах.

НАДЕЖДА ЛЕБЕДЕВА

Олег Нестеров

— Жанр, который вы собираетесь пропагандировать, нельзя назвать особо коммерческим: группы, его практикующие, известны обычно неширокому кругу слушателей. Это музыка модных кофеен, приватных вечеринок...

— Но ведь мода на нее сейчас захлестнула весь мир. Это правда! И сам я последнее время ничего, кроме легкой музыки, не слушаю. Просто она выделяет больше энергии, чем потребляет. С рок-музыкой все наоборот: длинноволосые парни с гитарами всю жизнь занимались тем, что подпитывались энергией от зала. Рок — это музыка эгоистов, а мир от этого просто устал. Потому-то легкая электронная музыка сейчас так популярна. И у нее на самом деле огромный потенциал. Она очень позитивная и любому доступна — от ребенка до старика. Здесь все такое родное, знакомое... Человеку достаточно один раз послушать грамотно подобранный сборник подобного рода музыки, и он может заболеть ею на всю жизнь. А у нас почему-то думают, что это увлечение для эстетов.

Но ведь можно сделать отличный коммерческий сборник, скажем, для автомобилистов, и он будет замечательно раскупаться. Это просто счастливая музыка для счастливых людей. Важно только понять, как ее рекламировать: обычные способы вроде усиленной рекламы, раскрутки на MTV тут, конечно, не подходят.

— И что же вы будете предпринимать? Вкладывать кассеты в коробки с зефиром?

— Работа ведется. Будут различные сборники с нашими и зарубежными артистами, будет специальная радиопередача. Интерес к ней, кстати, огромен: мы еще не сделали пилот, а уже поступило около семидесяти заявок из самых разных регионов России. 22 июня вышел первый релиз — новый альбом группы «Весна на улице Карла Юхана», за ним — «Нож для фрау Мюллер».

— Широко известные в узких кругах... Впрочем, я слышал, что с «Весной» хочет делать свой следующий альбом Земфира. Это, конечно, здорово играет вам на руку.

— Пока трудно говорить уверенно: Земфира действительно хочет делать новые вещи абсолютно электронными, но она пока не определилась, ведет переговоры и с Максом Фадеевым тоже. С «Весной» они записали пробный трек, я слышал некоторые фрагменты.

— И как?

— О, невероятно! И «Весна», и Земфира достаточно сумасшедшие люди, так что вышло нечто удивительное.

— Открытие нового подразделения, довольно авантюрного, означает, по-видимому, что у «Снегирей» дела идут весьма неплохо. Кто вам там приносит столько денег?

— Найк Борзов, конечно.

— Кто бы мог подумать...

— Найк — проект долгоиграющий. Он не сегодня возник и жить будет еще долго. Борзов медленно шел к популярности, и это спасло его от многих болезней. Во всем мире ведь такие герои существуют: бывшие панки, которые начинают писать лирические песни. Игги Поп, скажем, или Ник Кейв. А у нас такое впервые. Кроме того, не удивляйтесь, но очень востребованы диджеи Кругозоры. С начала марта уже третий немецкий канал приезжает делать о них передачу, они объездили всю Прибалтику... В общем, достаточно повесить афишу с двумя улыбающимися дедушками — и полный зал обеспечен.

— Вы, наверное, самый заядлый германофил из всей музыкальной братии. Вы спели «Ландыши» на немецком, выпустили там альбом, у вас даже все артисты на «Легких» с арийскими названиями. А на днях выступаете в немецком посольстве. Это что, такой затяжной роман со страной?

— На самом деле я до сих пор понять не могу, за что они нас так любят. «Ландыши», то есть «Карл-Маркс-Штадт», действительно пользовались в Германии изрядной популярностью, в клубах все с ума сходили. У меня друг однажды поставил в пабе кассету с этой записью, так его потом там неделю бесплатно поили. Была еще «Волга» на немецком и еще кое-что — проект назывался «Нерожденные шлягеры для большой Германии». Нас многое связывает — вплоть до того, что песню «Где цветы», которую мы пели дуэтом с Машей Макаровой, я писал, имея в виду именно немецкую версию, которую исполняла Марлен Дитрих, а не американский оригинал. Впрочем (тут Олег заметно оживляется. — *А.М.*), оригиналом его тоже назвать нельзя, поскольку автор песни утверждал, что просто переработал старинную казацкую песню «Колоды Дуды», которую нашел в романе «Тихий Дон». Есть также версия, что это на самом деле иудейский напев, которому две тысячи лет...

— Все, все, можно не продолжать. Этак мы до Адама доберемся.

— Кстати, песня «Где цветы» очень понравилась Нине Хаген (известнейшая немецкая панк-дива. — *А.М.*), она даже выразила желание спеть с Машей дуэтом.

— И чем все кончилось?

— Мы переписывались полгода, утрясали даты, Нина сняла студию. А потом... Маша не пришла получать визу.

— Да почему же?!

— Понимаешь, — Олег виновато разводит руками, — в этот день был такой снегопад...

— Какая все же своенравная девушка. Так что же там случилось с «Машей и Медведями»?

— Ну, историю эту я уже не раз проговаривал — просто поссорилась с музыкантами. А причины... Время, знаешь, меняет людей. Одни колесики становятся больше, другие меньше, рычаги начинают болтаться — и все: машинка не работает. Очень жаль, на самом деле: поначалу они идеально подходили друг другу. Это была одна из лучших групп в стране, и не только на мой взгляд.

— Не могу не поразиться тому, как мягко вы ведете дела. Ведь Маша по контракту должна вам еще несколько альбомов. На Западе в таких случаях судятся годами — вспомните историю с Джорджем Майклом.

— Ну не хочет человек больше заниматься музыкой, что тут поделаешь? Для меня это причина уважительная. К тому же правовое поле в нашей стране просто смехотворно, взаимоотношения музыканта и продюсера никак не отрегулированы. Удержать артиста против его воли совершенно невозможно, даже если бы я этого захотел. Впрочем, мы договорились: если Маша когда-нибудь решит вернуться к написанию песен, она мне позвонит. Может, все еще будет...

Алексей МУНИПОВ